

Читателям «Аргументов недели» хорошо знакомо имя автора многочисленных публикаций под рубрикой «Гражданская трибуна». Материалы Виктора Слипечука всегда актуальны, правдивы и чрезвычайно интересны. Каждая новая статья вызывает резонанс в обществе и поток писем от граждан.

Писатель Виктор Трифонович Слипечук — известное имя. Его рассказы «День Победы», «Сладкое шампанское» и повесть «Смеющийся пупсик» изданы в Японии и Китае. В 2009 году в пекинском издательстве Modern Press вышел в свет его роман «Зинзивер». В настоящее время кандидатура поэта и прозаика Виктора Слипечука выдвинута в качестве соискателя на звание лауреата Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства.

Сегодня «Аргументы недели» предлагают вниманию читателей отрывок из его фантастического романа «Звездный Спас».

ЗВЕЗДНЫЙ

Фантастический роман.

Нет. Молчание. Полковник не ощущал мысленной связи с контактером, он разговаривал с пустотой. И вдруг его опять осенило. Не отдавая себе отчета в действиях, он торпливо вынул из кармана полосу поблескивающего позумента, завернутого в салфетку, и, обнажив его, повторил приказ. Полковник откуда-то знал, во всяком случае, был уверен, что смотритель клуба «Сталкер», психотерапевт Бэмсик теперь слышит его. И не ошибся.

Вначале перед глазами возник как бы «Черный квадрат» Казимира Малевича, олицетворяющий его беспредметный мир. (Сходство с известным полотном угадывалось и в картине, и в торчащих из подрамника краях холста.) Потом, когда на черной глади квадрата стали появляться монстры, как некие «архитектуры» прибавочного элемента в живописи, иллюстрирующие супрематизм, полковнику вновь захотелось вернуться в

не за горами. Крестик в круге — вовсе не крестик, а знак «плюс». На материнской планете, откуда пришли на Землю наши пращурь, такой печатью испокон обозначали время. Плюс в круге — будущее. Минус — прошедшее. А настоящее — широкая разделительная линия между ними. Суть в том, что Живое Время, умножаясь, делится подобно живой клетке. Все законы природы, вся красота Мира — здесь. Вы спрашиваете о цели, она у нас с вами одна — воспользоваться влиянием будущего, чтобы изменить настоящее в свою пользу.

Полковник хмыкнул — какая-то чудная его пониманию философия. Но тут словно кто-то толкнул вбок: изменить Живое Время в свою пользу это то же самое — чтобы уже непременно стать генерал-лейтенантом. Он опять хмыкнул — логично, весьма логично.

Черный квадрат погас, словно его выключили, и исчез, рассеялся в каких-то туманных серебристых струйках. Зато к Агапию Агафоновичу вернулась утраченная было жажда деятельности.

Итак, генерал-лейтенант, сомнения в сторону, пора действовать.

План действий созрел мгновенно. Он созрел еще во время беседы с Бэмсиком, когда полковник впервые увидел знакомую щербинку на его левом верхнем зубе. То есть плана тогда еще не было, но возникло подозрение, требующее разъяснений. Почему щербинка у Председателя ко-

беспредметный мир «Черного квадрата». Пожалуй, само по себе произведение Казимира Севериновича гораздо интереснее, без этих, выплывающих из него тварей.

Между тем на зеркальной глади квадрата парад монстров продолжался. Сменяя друг друга, появлялись трехглавые Змеи Горынычи с верблюдьими мордами и хврями полулюдин. Огромные головы-колобки с бесчисленным количеством, как у сороконожек, младенческих рученок, которые поначалу казались своеобразными ресничками. Явилась и уже известная улитка с выползшим из раковины клювообразным существом и многое-многое другое, сохраняющее минимум человеческого облика и от того как бы глумящееся над ним.

Агапия Агафоновича заинтересовал монстр, похожий на осьминога. Ежесекундно меняясь обликом, в один из моментов он вытащил как бы из-под себя свою голову и на длинном рукастом щупальце приблизил к полковнику. Не узнать психотерапевта, его отчужденную улыбку и щербинку на зубе, как у Председателя комитета, было просто невозможно. Слишком свежа была встреча с ним.

— Бэмсик! — невольно вскрикнул полковник.

И в ту же секунду услышал: — Циркулярная криптограмма оформлена в будущем, которое уже

митета СОИС и у зрителя клуба «Сталкер» одна и та же?! Не две схожие, как близняшки, а именно одна и та же со всеми, так сказать, вытекающими отсюда последствиями.

А последствия вытекали не ординарные — трудно предсказуемые. Если Бэмсик владеет искусством оборотня — это одно. А если Председатель — совсем, совсем другое. Кроме того, какая цель, если это Председатель в образе зрителя клуба «Сталкер»? Может, он ведет серьезную игру, и Агапий Агафонович своим неаккуратным вмешательством может навредить общему делу? А чтобы не навредить, надо точно знать — кто есть кто? Как выражались на его прежней работе — ху из ху? Но и Бэмсик в образе начальника комитета СОИС — тоже не подарок. Может та-

кое натворить, что мало не покажется. В общем, план действий созрел мгновенно и, как любая военная импровизация, был гениален лишь только потому, что содержал элементы самосохранения.

Надо немедленно вызвать на собеседование Инютину — да-да, Инютина! Только он расставит все точки над «i» — да-да, только он! И прежде всего потому, что уже встречался с Бэмсиком и победил его. А все эти американцы и японцы со своими инновациями никуда не денутся, подождут.

Агапий Агафонович еще раз отодвинул ящик стола — решил запомнить содержание криптограммы наизусть, до каждой точки и запятой. И неожиданно заинтересовался бумагами, на которых лежала криптограмма.

Совершенно секретно
ПРОЕКТ Индиго
Досье по делу изобретений
Гарвардских изобретателей:
Дядя Сэма,
штабс-капитана Рыбникова
и примкнувшего к ним,
русского генерала-лейтенанта
Агапия Агафоновича Акиндина.

Агапий Агафонович мягко положил бумаги перед собой и, опершись локтями о столешницу, закрыл лицо руками. Никаких мыслей не было — Торричеллиева пустота, вакуум. Поймав себя на этой понятной мысли, он встал из-за стола и подошел к шифоньеру — там висел его парадный мундир.

Агапий Агафонович некоторое время постоял возле шифоньера, ждал, может быть, явится какая-нибудь новая мысль. Нет, мыслей не было — вакуум. Ваку-ум. Ум-ваку. «О, это уже что-то», — подумал Агапий Агафонович. Ум непременно потребует, но какой — простой обычный ум, которого ему не занимать, или ум-ваку. Да, в этом-то вся загвоздка.

Он резко открыл дверь шифоньера. На плечиках, чуть-чуть качнувшись, висел его, Агапия Агафоновича, мундир с погонами генерала-лейтенанта. Поганец, как быстро работает, уже новые погоны пришил, — глупо восхитился полковник. И неожиданно для себя вначале засмеялся, а потом кисло сморщился. Он представил себя в мундире генерала на каком-то особо значимом собрании их службы с участием первых лиц страны.

Господи, если ты есть, помоги! Агапий Агафонович едва не зарыдал от противоречивости чувств, вдруг ударивших в голову.

— Ну-ну, господин полковник, не хмелеть, — вслух приказал себе Агапий Агафонович и уже мысленно подытожил: от такого хмеля никакой ум не спасет. А похмелье будет несладким — жутким будет похмелье.

Прежде чем закрыть шифоньер, все-таки не отказал себе в удовольствии — потрогал генеральские звездочки. И невольно отметил: ишь ты, как проникновенно темнеют на золоте погон. Надеть бы?! Эх, где наша не пропадала, одново раза живем!, — вскинулись чувства пенной брагой, и Агапий Агафонович вновь едва не зарыдал в избытке чувств.

Хмелеешь, господин полковник! Генеральские погоны из рук поганца Бэмсика?! Даже родная Люси тебя не

* Служба охраны интеллектуальной собственности
** Лаборатория, исследующая паранормальные явления

ПРЕЗИДЕНТ страны и Председатель комитета СОИС* прогуливались по глухой дорожке парка.

— Господин Президент, разработкой «Проекта индиго» у нас занимается несколько отделов, я могу предоставить отчет.

— Не надо никаких отчетов. Меня сейчас интересует, можем ли мы предьявить «нечто», чтобы американцы и японцы взяли нас в свой «Проект...» на равных. Кстати, почему-то молчат Пекин и Дели?!

— Предполагаю, они молчат по тем же причинам, что и мы — опыты еще не закончены, — сказал Председатель и прикусил нижнюю губу.

— А вы знаете, что американцы и японцы уже создали телелинзы, благодаря которым можно заглядывать как в прошлое, так и в будущее?! Именно благодаря телелинзам американцам удалось заранее предсказать появление некоторых комет и астероидов в нашей галактике, в том числе и печально известного «Фантома».

— И, тем не менее, почему-то пригласили в свой «Проект...» нас.

Председатель вновь прикусил губу, и полковник увидел знакомую щербинку на верхнем левом зубе.

— Может быть, они более ответственны? — с некоторой долей сарказма сказал Президент.

— Не думаю. Насколько мне известно, два их сотрудника вместе с телелинзами находятся в будущем и не возвращаются. По их сведениям, катаклизмов, связанных с предстоящим столкновением с астероидом «Фантом», они не обнаружили.

— Но в соответствии с изысканиями профессора Бреуса — будущее многовариантно. Кажется, именно это вы сами утверждали.

— Да, это так, — сказал Председатель и по обыкновению прикусил губу.

— В общем, если Человек и Земля — живые существа и во многом схожи, то тогда в тонком мире возможно наше сотрудничество. В конце концов, предложение американцев вести совместный «Проект индиго» весьма похвально. Однако и нам необходимо предьявить им «нечто». Например, выловить из будущего «невозвращенцев» с их телелинзами или хотя бы — телелинзы.

«Ничего себе?! Феноменальная дезинформация, уже из будущего охмурают», — подумал полковник, полагая, что все происходящее не более чем проделки Бэмсика.

— Господин Президент, мы предьявим «нечто».

— А этот амбициозный полковник из МГУ... — Президент приостановился. — Ну, тот, с пунктиком сверхбдительности.

— Акиндин, — подсказал Председатель.

— Вот-вот, подключите его, пока совсем уже не свихнулся. Он храбр, а храбрость города берет. И не скупитесь, представьте его на звание гене-

рала-лейтенанта, скажите — погоны вручит Верховный.

Председатель комитета согласно кивнул, а полковник, позабыв о бдительности, едва не зарыдал от счастья. Благо, сбил угол зрения, проявился не на глухой аллее парка, а в своем кабинете главного корпуса МГУ.

Придя в себя, Агапий Агафонович осторожно вернул криптограмму на календарную тетрадь, а затем плотно задвинул ящик. Потом так же осторожно выйдя из-за стола, стал нервно и быстро ходить по кабинету. Он обдумывал обрушившуюся на него информацию. Даже не обрушившуюся, а вдруг открывшуюся. Как бы там ни было, но он вот только что побывал в иной реальности, то ли в качестве человека-невидимки, то ли какой-то другой невидимой субстанции.

Постепенно полковник успокоился, вновь почувствовал себя начальником.

Как ни крути, а опыты экстрасенсов, их паранормальные способности — это главное. Так что исчезновение и перемещение одушевленных предметов, транспортировка интеллекта, способность экстрасенсов (того же Бэмсика) проникать и в прошлое, и в будущее (происшествие в ресторане «Ермак» тоже нельзя отрицать) — в конечном счете это как раз то, что нужно всем, а не только американцам и японцам. Да, тут нельзя проходить мимо. Да и как пройдешь, если вот только что психотерапевт Бэмсик из клуба «Сталкер» без всякого телефона сообщил, что находится в какой-то *вневременной полости*.

Интересно — кто автор циркулярной криптограммы, которую он получил? Где она составлялась и с какой целью?

Агапий Агафонович предполагал, что ответ, как и прежде, всплывет сам собою, то есть как бы вспомнится. Нет, ничего не вспоминалось. Он даже попытался включить ассоциативную память — заново прокрутил разговор Верховного с Председателем комитета. (Тут надо признать, что их разговор о генеральских погонах, которые Верховный обещал вручить ему лично, приятно согрел душу.) Полковник даже вскрикнул от удовольствия.

— Да-с, храбр, храбр! А пунктиком бдительности горжусь — да-с, да-с!

Впрочем, более никаких чувств и мыслей не возникло. Полковник уже хотел было смириться, заняться предстоящей встречей с информаторами из клуба «Медиум», и вдруг его осенило — надо вообразить как бы волшебную коробочку, своеобразный чип-с, наполненный нужной информацией.

«Уважаемый Бэмсик, немедленно предоставьте в мое распоряжение картотеку обличей монстров, в тела которых вы входили или соблазнились войти. Это приказ. Начальник СОИС МГУ — А. А. Акиндин».

СПАС

Отрывок

поймет, — мысленно воспротивився, вскричал Агапий Агафонович и резко закрыл шифоньер.

Он сел за стол и принялся изучать бумаги. Ему хотелось начать со своего донесения. Мелькнула мысль: однако без *ума-ваку* не обойтись, если оно, подобное тому, какое он написал после посещения ресторана «Ермак». Настроенный самокритично, Агапий Агафонович отбросил эту мысль как второстепенную. И тут же наткнулся на свое донесение от 10.03.05 г.

*Начальнику СОИС МГУ,
полковнику Акидину А.А.
от начальника СОИС МГУ,
полковника Акидина А.А.*

Черт знает что! Проклятая работа. А некоторые считают, что они в СОИС чужими руками жар загребают. Ну, так идите сюда, позабейте, а он, полковник Акидин, со стороны посмотрит, как они от своего же звания генерала-лейтенанта нервно вздрагивать будут. Проклятая работа. Это все козни поганца Бэмсика. Присовокупил, подлец!

Нет, свое донесение он читать не будет. Про себя он и так все знает.

Полковник отодвинул бумаги, достал папку «Досье по делу ЛИПЯ**». И несколько не удивился, что и здесь было подшито его донесение.

Уже размножил. Быстро работает, сволочь, — опять невольно восхитился полковник. И поторопил себя: читай про гарвардских изобретателей. Быть может, здесь каждая минута дорога. И поменьше *ваку-ума*, а побольше ума простого, житейского, — апеллировал Агапий Агафонович к самому себе, но вьевшееся в плоть и кровь чувство бдительности и здесь сработало.

Вполне возможно, что в этих донесениях скрыта весьма опасная охмуряющая «деза», а он клонет. Еще с похлещестью обличий Председателя комитета и Бэмсика не разобрался, а ему уже что-то новое приготовлено. Так и утянет, сволочь, туда, где Макара телят не пас. Ведь перебор информации — это как перебор в игре в карты. Слетит крыша, тут уже никакой ум не поможет. Проклятая работа, пишишь, а лезешь — хоть похоронят с почестями.

Агапия Агафоновича осенило: он прочтет — и если во всем почувствует сплошной *ваку-ум*, то есть *ум-ваку*, отбросит прочитанное. Вызовет Инютина — что бы там ни было, а в личной схватке *индигу Инютина* победил *индигу Бэмсика*.

*От гарвардского изобретателя
Дяди Сэма
начальнику СОИС МГУ,
полковнику Акидину А.А.*

Донесение первое

Довожу до Вашего сведения, что в основе нашего (совместного со штабс-капитаном Рыбниковым) изобретения «телелинзы» — открытие великого изобретателя, постигнувшего суть «свободной энергии» Джона Уоррела Кили. Наше изобретение принадлежит всему человечеству, но его Родиной (мы должны привыкнуть, что у подлинных открытий и изобретений, как и у человека, есть Родина) являются США и СССР, а теперь Россия (как правопреемница). Наши «телелинзы» (моя и штабс-капитана Рыбникова)

имеют различные параметры проникновения не потому, что они разные (они идентичны, коэффициент восприятия среды у них, у той и другой телелинзы, равен нулю), а потому, что спусковым механизмом, приводящим «телелинзу» в действие, является собственная психическая энергия изобретателя.

Что касается стран, то они, как и люди, имеют свою пассивность, свою единицу психического воздействия на окружающую среду. Страна маленькая, а глянешь в будущее — там она совсем другая. Больше, круче. И наоборот. Все это приходилось учитывать в работе с механизмами «телелинзы». Кстати, мои путешествия по СССР (конфиденциальные отчеты) легли не только в основу изобретения, но прочитывались первыми лицами США.

Без ложной скромности скажу, что я первый научно отобразил в диаграммах крах СССР. Правда, сам я не понимал глобальности своего открытия. Но нашлись люди, которые поняли. Моим открытием воспользовались президент США Рональд Рейган и его администрация. Разумеется, я был не против. Но потом напопридумали всякой ерунды — империя зла и так далее. На самом деле энергетика СССР всегда отличалась своей положительностью. Другое дело, что после 1974 года психическая энергия Москвы (столицы СССР) стала утекать на окраины (в столицы социалистических республик). Москва до того ослабла, ткни пальцем — рухнет.

У нас к тому времени уже были опытные образцы «телелинз». Мы со штабс-капитаном Рыбниковым составили карты, в которых учитывалась пассивность США и СССР. Сравнение показало, что только к 1993 году стало намечаться некоторое пассивное преимущество США. Повторяю — некоторое. Мы установили, что пассивность и наличие психической энергии находятся между собой в прямой и неразрывной зависимости.

Мы указали, что с 2003 года начнется весьма сильный отток психической энергии из Америки на Ближний Восток и в столицы Западной Европы. К 2014 году пассивность США настолько снизится, что уравнивается с пассивностью России. С 2025 года в России начнется колоссальный подъем, пассивность возрастет настолько, что по уровню превзойдет ее в СССР 60-х годов. К 2050 году Россия станет для жизни самой привлекательной страной в мире. Люди будут сильны, красивы и жизнерадостны. Америка введет специальные льготы для привлечения россиян, и американцы наперебой будут ехать в Россию за стабильностью.

После демонстрации наших выкладок и ажиотажа вокруг нас карты и диаграммы, а также научные разработки, отражающие пассивную тенденцию США и новой России, у нас изъяли. Распространили в профессорских кругах слух, что мы едва ли не мошенники, работающие на Россию. Вывели из лаборатории НАСА, но в Гарварде предоставили очень хорошую лабораторию, так сказать, по последнему слову техники. Однако слух о нашей научной несостоятельности постоянно мус-

сировался и муссируется, мол, все, что мы ни делаем, никакого отношения к науке не имеет. Впрочем, такие же обвинения постоянно преследуют и вашего выдающегося новатора профессора Бреуса. Не будь астероида, и сейчас бы, наверное, продолжали издеваться над ним, и над ЛИПЯ.

Между тем, повторяю, все мои ранние изыскания по СССР были использованы президентом Рональдом Рейганом. Это не упрек — нет. Это констатация факта — Платон мне друг, но истина дороже. Политики всех стран используют открытия выдающихся ученых в своих не всегда благородных целях. А самих ученых, если не гнобят, то держат под замком, иногда в золотых клетках.

В СССР имя конструктора Сергея Королева вообще было под запретом. Шведская академия обратилась к Генсеку КПСС Никите Хрущеву — раскройте его имя, мы без всяких бумажек, подтверждающих его открытия в области ракетостроения, дадим ему Нобелевскую премию. Не раскрыл. Ботинком постучал по трибуне ООН, мол, мы вас, всех капиталистов, — к ногтю, как гнид. А его сын теперь в Америке работает, в своей родной стране места не нашлось. Так и хочется сказать банальное — в чем дело, граждане россияне?

А меня наши вообще законопатили. Придумали псевдоним — Дядя Сэм. Я уже и не помню своего настоящего имени. А как получилось с псевдонимом?! Пригласили в ЦРУ, Центральное разведывательное управление, а я папан папаном — зеленый. И говорят: денег тебе дадим — сколько захочешь.

Я тогда уже как экстрасенс описал им внешнее и внутреннее устройство ядерного комплекса подземного полигона в городе Семипалатинске (Казахстан).

Советуют никому не говорить, что у них был. Мы тебе новое имя дадим — выбирай из трех: Негр, Папуас и Дядя Сэм. Неудобно было, я им робко так возражаю — можно, буду Парижанином? Нет, нельзя, Парижанин у нас уже есть. Походишь Дядей Сэмом, подрастешь, а потом уже станешь Парижем Французским. У них там такая градация — Папуас Гвинейский, Негр Зимбабвийский, Париж Французский. Потом я уже сам не стал менять — привык. Главное, ЦРУ никогда не урезало наш бюджет, а с появлением астероида мы в некотором смысле стали университетом в университете. Нас опять переподчинили НАСА и поставили перед лабораторией стержневую задачу — спасение лица Соединенных Штатов Америки в предстоящих кризисах и катаклизмах.

*Гарвардский изобретатель —
(подпись)
Дядя Сэм. 1 мая (год неизвестен)*

Черт знает что?! Какие-то намеки, полунамеки. Этот Дядя Сэм, ну просто в наглую претендует на лавры разрушителя СССР. Уже и Рональд Рейган ему нипочем, — не удержался от комментария Агапий Агафонович. — Что у них там, больше нечем гордиться?! А этот Дядя Сэм, очевидно, больше всех вякал, раз его законопатили. Политические ревнивцы — самые страшные люди, в соперничестве просто до маразма доходят. И главное, что Дядя Сэм туда же, а еще называется гарвардским изобрета-

телем. Единственное, что приятно удивило и, естественно, насторожило — стиль донесения. Местами такое чувство охватывало, будто рукой Дяди Сэма водил он, Агапий Агафонович. Однако так сразу не поймешь, что и подумать?!

*От Гарвардского
изобретателя-самоучки,
штабс-капитана Рыбникова
начальнику СОИС МГУ,
полковнику Акидину А.А.*

Донесение второе

Довожу до Вашего сведения, что моя вначале жила в Японии в Хакодате. Приносила свежую рыбу безмужним соседям. Они моя доверяли, а моя смотрела — где деньги лежат? Однажды моя караулил и забрал все деньги. Ой, как жалко за них было — плакала горячей слезой. Хотел отдавать — потом, потом. Села на корабль в Хакодате-порт и поехала за радостями в Америка.

Вначале деньги есть — города высматривала. А потом моя высмотрели, давали пистолет, тир — стреляй мишень. Моя стреляла: десять — десять. Самурай! Моя возили: учись, солдат, учись, сержант, учись, офицер.

Учись вождение — автомобиль. Учись вождение — автобус. Учись вождение — вертолет. Учись парашют — прыжки. И всегда воюй: нож, меч, пистолет, карабин, винтовка, калаш, граната, взрывчатка, мина. И моя всегда: десять — десять. Четыре года — все. Отдыхай, жди, придем.

Приходят — здравствуйте, штабс-капитан Рыбников. Смотрю туда, смотрю сюда, а они — запомни, твоя штабс-капитан Рыбников. Приводят к Дяде Сэму — штабс-капитан Рыбников будет Дядю Сэма охранять, оберегать, а Дядя Сэм будет учить штабс-капитана Рыбникова для своей полезности и пронырливости.

Моя — глаз-алмаз, точность: десять — десять. Теперь Дядя Сэм — голова, штабс-капитан Рыбников — руки. Библиотека Конгресса, вся литература к изобретению — нам. Моя

еще четыре года учись — для личной «телелинзы».

11 сентября, как отрыжка от генерала Пиночета, — трагедия! Которые моя высматривали опять приходят — бери «телелинзу», выдвигаемся, Афганистан. Будем бен Ладена уловлять и заканчивать.

Дядя Сэм взъерепенился и железным конем на дыбы встал — «япона мать», талант, самородок не для одного ЦРУ, для всего прогрессивного человечества! Однако моя делать нечего — выдвинулся. Афганистан. Бен Ладена след простыл, нету. Дом пустой — в горах пещер нагнетал терроризм.

Взяли Омара, заместителя — зрелый, закоренелый людоед. В вагоне Омар моя «телелинзой», личным моя изделием номер один, трем сотрудникам ЦРУ кирдык сделал. Уконтрапупил изделие досмерти.

Опять делать нечего — ремонт, походы за будущим, за прошлым.

А Дядя Сэм продолжает стоять на дыбах — и ни с места. Если голова «япона мать» у бена Ладена — один миллион, то у «телелинзы» — один миллиард! Если голова у бена Ладена — 25 миллионов, то у «телелинзы» она — 25 миллиардов! И так стоял он на дыбах в ЦРУ, пока ученые не увидели астероид «Фантос-Масс». Пока расчет не сделали, что точно об Землю ударится. Тогда уже надо спасать лицо Америки по-другому — «телелинзы» нужней. Меня выпроводили на старую задачу — охраняй Дядю Сэма и наблюдай по сторонам. О наблюдениях по сторонам моя напишет на другом донесении. А скорее всего моя и Дядя Сэм уже писать нечего — из марта в май шагает наш спаситель — русский генерал-лейтенант, однофамилец.

*Гарвардский изобретатель-самоучка — (подпись)
штабс-капитан Рыбников.
1 мая (год неизвестен)*

Ну, у этого «япона мать» стиль уже совсем дурика. Может, прикинул? Все может быть. Хотя, кто знает, вполне возможно, будь Агапий Агафонович на его месте, прирожденным японцем, тоже писал бы сейчас свои донесения, как дурик. Главное тут не это. Главное тут: «Моя и Дядя Сэм уже писать нечего — из марта в май шагает наш спаситель — русский генерал-лейтенант, однофамилец». Этим *однофамилец*, как припечатал, сволочь. И в стол подсунил, мол, улика не улика, разбирайся полковник Акидин, подключай, так сказать, по полной программе свой *ум-ваку*. Ничего не скажешь, в своем деле подтасовщика — профессионал. Крутой профессионал.

Досадуя, оценил действия Бэмсика Агапий Агафонович. Он ни минуты не сомневался, что именно Бэмсик сфабриковал донесения.

Почему, для чего, зачем? Попробуй разберись?! Вот оно, главное, перед ним, а ухватиться не за что. Особенно умные люди всегда под дуриков работают, потому что дурики у них лучше всего получают. Тут прямо-таки какая-то закономерность, философский закон борьбы и единства противоположностей.

В общем, здесь и ум, и ум-ваку бессильны — может крышу сорвать. А потому донесения надо сжечь и переключиться на встречу с Инютиным, чтобы на корню пресечь козни Бэмсика.

Виктор Слипечук
Сайт писателя: www.slipenchuk.ru
По вопросам приобретения книги обращаться в отдел реализации издательской группы «АСТ».
Тел.: (495) 615-01-01